

Кутузов Федор Федорович
Магистрант НАЧОУ ВПО СГА

Направление: Юриспруденция

Магистерская программа: Уголовное право, криминология, уголовно-исполнительное право

Реализация принципа вины в уголовном законодательстве.

Проблемы объективного вменения

Аннотация. В статье дана краткая характеристика реализации принципа вины в уголовном праве, рассмотрены условия объективного вменения и проблемы соблюдения принципа вины в правоприменительной практике.

Ключевые слова: объективное вменение, принцип вины, уголовная ответственность

Одним из основополагающих составляющих любого преступления является вина. Можно говорить о том, что без вины преступления как такового не существует, а, следовательно, если вред причинен невиновно (например, в ситуации субъективного случая (casusa), независимо от качества вреда вредопринципитель уголовной ответственности не подлежит. Таким образом, принцип вины является основополагающим в части формирования оснований уголовной ответственности.

В ст. 5 УК РФ говорится о принципе вины, согласно которому лицо подлежит уголовной ответственности только за те общественно опасные действия (бездействие) и наступившие общественно опасные последствия, в отношении которых установлена его вина. В п. 2 ст. 5 УК РФ данный принцип конкретизируется следующей формулировкой: «объективное вменение, то есть уголовная ответственность за невиновное причинение вреда, не допускается» [1]. Исторически юридический термин «вменение» был взят российской революционной наукой уголовного права из немецкой криминологии,

означающий «процесс поставления деяния в вину определенному лицу» [3, с. 152].

Согласно действующему российскому уголовному законодательству, как отмечалось, объективное вменение не допускается, но до сих пор не создано всех необходимых условий для того, чтобы полностью исключить его возможность реализации.

М.В. Бавсун отмечал в своих работах несоответствие отдельных положений УК РФ «складывающейся правоприменительной практике, что вызывает непоследовательное толкование и применение норм, предусматривающих ответственность за преступления, совершенные по неосторожности» [2, с. 96]. Анализ правоприменительной практики, основанный на началах целесообразности, позволяет сделать вывод о реальном существовании объективного вменения, что противоречит принципу виновной ответственности.

По мнению названного выше ученого, у законодателя нет реальной возможности предусмотреть все возможные ситуации уголовно-правового характера, где можно было бы основываться только на принципе субъективного вменения. Это преступления, совершенные в состоянии сильного алкогольного или наркотического опьянения, аффекта или сильного душевного волнения, а также преступления, в которых виновный на момент совершения деяния не знал о наличии уголовно-правового запрета. М.В. Бавсун полагает, что складывающаяся практика применения принципа вины и виновной ответственности не соответствует их законодательным формулировкам и следует в основном по пути целесообразности, причем целесообразности, находящейся вне закона, далеко его опережающей и обусловленной реальной действительностью. В первую очередь это касается тех случаев, когда привлечение к уголовной ответственности традиционно считается правильным и необходимым для общества [6, с. 98].

Примером подобной ситуации может служить преступление, связанное с длительным невыполнением возложенной законом обязанности по ст. 222 УК

РФ, предусматривающей уголовную ответственность за незаконное хранение огнестрельного оружия. По данному преступлению в силу того, что оно является длящимся, возникает обоснованный вопрос: когда было начато и до какого момента продолжает совершаться. Отметим, что основной состав ч. 1 ст. 222 УК РФ относится к категории средней тяжести и лицо подлежит освобождению от уголовной ответственности по истечении 6 лет после совершения преступления в связи с истечением сроков давности.

При разъяснении ст. 222 УК РФ Верховный суд указывает исключительно объективную ее сторону, т.е. в Постановлении Пленума Верховного суда РФ от 12.03.2002 г. № 5 «О судебной практике по делам о хищении, вымогательстве и незаконном обороте оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств» говорится, что под незаконным хранением огнестрельного оружия, его основных частей, боеприпасов, взрывчатых веществ или взрывных устройств следует понимать сокрытие указанных предметов в помещениях, тайниках, а также в иных местах, обеспечивающих их сохранность [4].

Таким образом, назначая наказание по ст. 222 УК РФ правоприменитель основывается на одном лишь факте незаконного нахождения запрещенного предмета, например, по месту жительства лица. Однако в практике нередки случаи, когда, к примеру, лицо незаконно приобрело или приняло на хранение запрещенный предмет, но забыло о нем ввиду длительности истекшего времени.

Отметим также, что в данной ситуации, по нашему мнению, речь идет о расхождении понятий «нахождение запрещенного к свободному обороту предмета» и «хранение запрещенного к свободному обороту предмета», так как хранение предполагает знание о наличии запрещенного предмета у себя и желании его хранить. Судебная практика рассмотрения дел о незаконном хранении запрещенных предметов квалифицирует действия лица, не задаваясь вопросом, истек ли период давности привлечения к уголовной ответственности, знало ли лицо о хранении им запрещенного предмета, имело ли лицо умысел

или какая-либо другая форма вины, т. е. привлекает к уголовной ответственности по факту обнаружения находки.

Другим примером проблемы объективного вменения может служить ситуация, в которой штраф, назначенный несовершеннолетнему осужденному, по решению суда взыскивается с его родителей (попечителей). Согласно ч. 2 ст. 88 УК РФ штраф, назначенный несовершеннолетнему осужденному, по решению суда может взыскиваться с его родителей или иных законных представителей с их согласия. По сути данное положение не нарушает принципа вины, но с другой стороны, уплата штрафа вместо несовершеннолетнего осужденного представляется разновидностью реализации уголовной ответственности без вины, то есть проявлением принципа объективного вменения.

Как можно заметить дискуссионных вопросов достаточно много. Объективное вменение, встречающееся на практике, является результатом отсутствия единой четко сформулированной уголовно-правовой политики, пробелов в законодательстве. Ведь одно дело продекларировать принцип вины на «бумаге», и совсем другое воплотить его в жизнь при каждом конкретном факте обнаружения преступления.

Литература

1. Уголовный Кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 21.07.2014) [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.consultant.ru/popular/ukrf/>

2. Бавсун М.В. Объективное вменение уголовной ответственности за преступления, совершаемые в состоянии алкогольного или наркотического опьянения // Правовые проблемы укрепления российской государственности: Сб. статей. Томск: Изд-во Томского ун-та, 2006.

3. Таганцев Н.С. Русское уголовное право. Общая часть. Т. 1. М.: Старая книга, 2013.

4. Постановление Пленума Верховного суда РФ от 12.03.2002 г. № 5 «О судебной практике по делам о хищении, вымогательстве и незаконном обороте оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств» (в ред. от 06.02.07 г.) // Бюллетень Верховного суда РФ. 2002. № 5.

© Бюллетень магистранта 2014 год № 6